

**Врачи-иностранцы в произведениях Ф.М. Достоевского:
ономастический аспект****Светлана Анатольевна СКУРИДИНА**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026, Российская Федерация, г. Воронеж, Московский пр-т, 14
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4449-938X>, e-mail: saskuridina@yandex.ru**Doctors-foreigners in the Dostoevsky's works:
onomastic aspect****Svetlana A. SKURIDINA**Voronezh State Technical University
14 Moskovskiy Ave., Voronezh 394026, Russian Federation
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4449-938X>, e-mail: saskuridina@yandex.ru

Аннотация. Раскрывается специфика антропонимикона врачей-иностранцев в творчестве Ф.М. Достоевского. Обращение писателя к образу врача обусловлено стремлением Ф.М. Достоевского ответить на вопрос, является ли человек данной профессии только врачом тела или может выступать в роли врача души и даже духа. Размышления о предназначении врача продиктованы биографией Ф.М. Достоевского: в области медицины работал не только отец писателя – М.А. Достоевский, но и его двоюродный дед – В.М. Котельницкий. Цель данной работы – выявление особенностей антропонимической лексики, используемой для номинации врачей. Именник врачей в художественных текстах Ф.М. Достоевского социально и национально детерминирован, а также хронотопичен: обилие иностранных антропонимов является яркой характеристикой изображаемой писателем эпохи, когда врачебную практику вели специалисты, приехавшие из других стран. Ф.М. Достоевский создает антропонимы по традиционным моделям, типичным для того или иного языка, но при этом использует легко раскрываемую этимологию, в связи с чем многие иностранные фамилии можно отнести к числу «говорящих» и комических, способствующих созданию образа малокомпетентного и странноватого лекаря. Другим распространенным приемом ономастической лаборатории Ф.М. Достоевского является уподобление иноязычного имени русскому – с целью снижения или разоблачения образа врача.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский; ономастика; антропоним; антропонимы врачей; прототип

Для цитирования: Скуридина С.А. Врачи-иностранцы в произведениях Ф.М. Достоевского: ономастический аспект // Нефилология. 2019. Т. 5, № 18. С. 150-155. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-150-155

Abstract. We reveal the specificity of anthroponymicon of doctors-foreigners in the Dostoevsky's works. The writer's appeal to the image of a doctor is due to the desire of F.M. Dostoevsky to answer the question whether a person of this profession is only a healer of the body or can act as a healer of the soul and even spirit. Reflections on the purpose of the doctor dictated by the F.M. Dostoevsky biography: in the field of medicine worked not only the writer's father – M.A. Dostoevsky, but also his great-uncle V.M. Kotelnitsky. The purpose of this study is to identify the features of anthroponymic vocabulary used for doctors nominations. Doctors' list of names in Dostoevsky's literary texts is socially and nationally determined, as well as chronotopical: the abundance of foreign anthroponyms is a vivid characteristic of the era depicted by the writer, when medical practice was conducted by specialists who came from other countries. F.M. Dostoevsky creates anthroponyms according to traditional models typical for a particular language. At the

same time, he uses an easily disclosed etymology, in connection with which many foreign surnames can be attributed to “eloquent” and comic, contributing to the creation of an incompetent and strange doctor’s image. Another common technique of onomastic Dostoevsky’s laboratory is the assimilation of foreign name with Russian – with the aim of reducing or disclosure of the doctor’s image.

Keywords: F.M. Dostoevsky; onomastics; anthroponym; doctors’ anthroponyms; prototype

For citation: Skuridina S.A. Vrachy-inostrantsy v proizvedeniyakh F.M. Dostoyevskogo: onomasticheskiy aspekt [Doctors-foreigners in the Dostoevsky’s works: onomastic aspect]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 18, pp. 150-155. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-150-155 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Как известно, отцом Ф.М. Достоевского был лекарь московской Мариинской больницы для бедных Михаил Андреевич Достоевский, который был признан в обществе врачей профессионалом и пользовался высокой репутацией. В связи с тем, что семья будущего писателя общалась с двоюродным дедом Ф.М. Достоевского В.М. Котельницким – профессором Московского университета, неоднократно избиравшимся деканом медицинского факультета, перед глазами Ф.М. Достоевского был не только образ практикующего врача в лице отца, но и образ врача-ученого [1, с. 76]. В связи с вышеперечисленным становится понятным многократное обращение Ф.М. Достоевского к образу врача: писатель пытается решить для себя вопрос – является человек данной профессии врачом не только тела, но и врачом души, или даже духа? Последнее отражено в статье «Дневника писателя» с эмблематичным названием «Единичный человек»: Ф.М. Достоевский говорит о 84-летнем докторе Гинденбурге, отдавшем с себя рубаху для того, чтобы завернуть в нее только что родившегося младенца, как об общечеловеке: «Кстати, почему я назвал старичка доктора «общечеловеком»? Это был не «общечеловек», а скорее «общий человек»... [2, т. 25, с. 90]. Другим врачом, перед которым преклонялся писатель, был Федор Петрович Гааз, открывший для арестантов больницу. Как отмечает Г. Пономарева, «Гааз остался для Достоевского высшим воплощением врачевания, прежде всего – духовного» [1, с. 77].

Предназначение врача, по мнению В.М. Котельницкого, – «служение страждущему человечеству», но в художественном творчестве Ф.М. Достоевского множество врачей, забывших о своей миссии. Малопривлекательный образ врача-иностранца выве-

ден в монологе Черта в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: «Совсем, совсем, я тебе скажу, исчез прежний доктор, который ото всех болезней лечил, теперь только одни специалисты и все в газетах публикуются. Заболи у тебя нос, тебя шлют в Париж: там, дескать, европейский специалист носы лечит. Приедешь в Париж, он осмотрит, я вам, скажет, только правую ноздрю могу вылечить, потому что левых ноздрей не лечу, это не моя специальность, а поезжайте после меня в Вену, там вам особый специалист левую ноздрю долечит» [3, с. 75]. Не смог Черт вылечиться и народными средствами по методике «одного немца-доктора», который «посоветовал в бане на полке медом с солью натереться» [2, т. 15, с. 76]. Тем не менее, в романе отмечается, что мальц-экстракт Гоффа оправдал надежду Черта вылечиться от насморка [2, т. 15, с. 76]: фамилия *Гофф* восходит к немецкому глаголу *Hoffen* – ‘надеяться’ [3, с. 452].

Обращение Ф.М. Достоевского к образу врача-иностранца, особенно немца, обусловлено не только автобиографичностью, но и исторической действительностью, так как «прибывшие из-за границы в XVIII–XIX веках немецкие врачи составляли значительную долю медицинских кадров» [4, с. 75]. Образ врача-иностранца, впервые обозначившись в петербургской поэме «Двойник» в лице Крестьяна Ивановича Рутеншпица, является сквозным для всего творчества Ф.М. Достоевского. Стоит отметить, что уже с этого произведения писатель вводит в обиход прием номинации лекарей, который впоследствии станет типичным для его ономастической лаборатории – уподобление иноязычного имени русскому с целью снижения или разоблачения образа врача.

По мнению В.П. Владимирцева, собственное имя врача, к какому обратился Голядкин, – это «языковой кентавр, парадоксальное и вызывающее сочетание разноречевых и разноречивых компонентов», представляющее собой «народный способ языкового приспособления (адаптации) иноязычных собственных имен к нормам русского именовательного словоупотребления, привычным стандартам русского именника, или именованного слова» [5]. Превращение имени *Христиан* в *Крестьян* – типичная ситуация для того времени, например, четырехчастный антропоним Эвениус Георг Гейнрих Христиан Людвиг, принадлежавший первому нижегородскому фармацевту, был переделан в *Егор Крестьяныч* [6, с. 76]. Как указывает В.И. Даль, «Иван Иванович – почетное или шуточное имя и отчество немцев» [7, с. 5]. Возможно, что имя и отчество для своего героя Ф.М. Достоевский позаимствовал из гоголевской комедии «Ревизор», где представлен врач-немец Христиан Иванович Гибнер. М.С. Альтман усматривает сходство двух лекарей и в проявлении такой вредной привычки, как курение: Крестьян Иванович Шпицрутен не вынимает сигару изо рта, а в первоначальной редакции «Ревизора» Гибнер предлагает Хлестакову сигару [8, с. 147]. Фамилия Крестьяна Ивановича *Рутеншиц* – прозрачная анаграмма, представляющая собой сочетание двух немецких слов *Ruten* ‘прутья, розги’, *Spitz* ‘острый’ [3, с. 846]. Интересно мнение И. Волгина относительно фамилии доктора в «Двойнике»: нечистую силу, не отличимую от натуральных людей в романе, «выдают «ненастоящие» пародийные фамилии Бассаврюковы, Рутеншиц» [9].

Об одном из докторов, прописавших лекарство для облегчения боли в ногах, повествует Макар Долгорукий в романе «Подросток»: «третьего года мне Лихтен, доктор, Едмунд Карлыч, в Москве прописал, и помогала мазь, ух помогала; ну, а вот теперь помогать перестала» [2, т. 13, с. 286]. По мнению А.Л. Бема, в трехчастном антропониме значим порядок слов: «Если составить из начальных частей фамилии и имени-отчества сокращение, то получится слово лекар (Л-Е-Кар)» [6, с. 422]. Имя *Едмунд* (*Edmund*) типично для немца, оно восходит к др.-герм. *Эд* ‘собственность, имущество’ + *мунд* ‘за-

щита’ [3, с. 338]. Эпентетический *j* в начале русифицированного имени используется с целью речевой характеристики Макара Долгорукого. С подобной целью вводится в текст и разговорный вариант отчества *Карлыч*, восходящего к распространенному немецкому имени: *Карл* – усечение др.-герм. имени *Карлманн*: *карл* ‘мужчина, мужественный’ + *ман* ‘человек’ [10, с. 205]. Фамилия *Лихтен* восходит к немецкому существительному *Licht* ‘свет, освещение’ [3, с. 563].

В повести «Кроткая» упоминается врач Шредер (Шрёдер): «Шредер ее не очень осматривал (эти медики бывают иногда свысока небрежны)» [2, т. 24, с. 26], а фамилия врача князя Мышкина – Шнейдер: *Schneider/Schröder* ‘резак; портной’. «Возможно, что Достоевский выбрал эти фамилии потому, что в это время в Петербурге был доктор Э.И. Шредер, а в Москве практиковал врач Ф.Д. Шнейдер» [7, с. 172], а может быть, потому что «фамилия *Schneider* восходит к глаголу, описывающему профессиональную деятельность врача: *schneiden* ‘оперировать, резать’» [3, с. 794].

Герценштубе – фамилия доктора из Скотопригоньевска, пациентами которого были Лиза Хохлакова и Илюша Снегирев. Г.Н. Пономарева считает, что возможным прототипом доктора Герценштубе является профессор медицинского факультета В.М. Котельницкий, так как фамилия *Герценштубе* – перифраз адъектива *добрейший*, использовавшегося студентами для характеристики В.М. Котельницкого («добрейший Котельницкий» [1, с. 77]: *Herz* ‘сердце’ + *Stube* ‘комната’ [3, с. 437, 881]. На наш взгляд, данное предположение является слабообоснованным в связи с тем, что компетентность доктора Герценштубе, в отличие от компетентности возможного прототипа, в романе «Братья Карамазовы» ставится под сомнение: «этот Герценштубе всегда придет и говорит, что ничего не может понять» [2, т. 14, с. 165]; «все это время доктор Герценштубе, по приглашению Катерины Ивановны, ездил постоянно и аккуратно через день к больному, но толку от его посещений выходило мало, а пичкал он его лекарствами ужасно» [2, т. 14, с. 487].

Эйзеншмидт – доктор, о котором вспоминает старец Зосима, рассказывая о своем

брате Маркеле: «Приедет бывало доктор – старик немец Эйзеншмидт ездил...» [2, т. 14, с. 261]. Фамилия *Эйзеншмидт* образована от двух немецких лексем: *Eisen* ‘железо’ + *Schmied* ‘кузнец’ [3, с. 234, 791], может быть, намекая на прежнюю профессию немца на родине.

Кроме немцев, встречается в романе «Братья Карамазовы» врач по национальности итальянец: графа Маттеи Черт просит дать средство от насморка: «С отчаяния графу Маттеи в Милан написал: прислал книгу и капли, бог с ним» [2, т. 15, с. 76]. Фамилия *Mammei* является производной от итальянского прилагательного *matto* ‘сумасбродный, чудной; фальшивый, рискованный’, характеризуя не только доктора из Италии, но и предостерегая Черта от сумасбродства в выборе способа лечения.

Еще одна фамилия в последнем романе Ф.М. Достоевского принадлежит врачу-французу: выписанный для Илюши из Москвы доктор рекомендует жену штабс-капитана Снегирева «направить в Париж, в лечебницу доктора пси-хи-атра Ле-пель-летье...» [2, т. 14, с. 505]. По-видимому, первый слог фамилии *Ле-* является французским артиклем *le*. Фамилия *Пельлетье* восходит к фр. *pelletier* ‘скорняжный’, ‘скорняк’, ‘меховщик’, в очередной раз выявляя истинную профессию персонажа, подобно профессии врачей-немцев по фамилии Шнейдер/Шредер (см. выше).

Как видим, тексты Ф.М. Достоевского, демонстрирующие обилие иностранных фамилий, можно рассматривать как исторический источник, зафиксировавший характерную тенденцию того времени – большую распространенность врачей-иностранцев среди населения России. Как отмечает Б. Унбегаун, «немецкое население крупных городов, в особенности Петербурга, было столь велико, что в адресной книге за 1910 г. три немецкие фамилии вошли в сотню наиболее частотных фамилий города: Шмидт/Шмид (нем. Schmidt/Schmid) на 67-м месте, Мюл-

лер (нем. Müller) на 75-м месте и Шульц/Шульце (нем. Schulz/Schulze) на 89-м месте» [11, с. 268]. Многие из приехавших в Россию немцев были врачами, а многие избирали эту профессию в России, не имея должного образования. В паспортах немецких докторов нередко встречалась запись: “Zum profitieren seinen Glück” (‘чтобы заработать себе на счастье’) [12], хотя, видимо, не все приезжие доктора были малокомпетентными: по данным Е.А. Чижовой и С.Н. Светозарского, «из 5 существовавших в середине XIX века в Санкт-Петербурге медицинских обществ 3 были организованы немецкими врачами» [4, с. 75].

В соответствии с вышесказанным уместно говорить о социальной детерминированности имен собственных, рассматриваемой в рамках Воронежской ономастической школы среди основных факторов (наряду с авторским сознанием, системностью онимов и хронотопностью), влияющих на выбор писателем ономастических единиц [13, с. 10]. Именник врачей в художественных текстах Ф.М. Достоевского не только социально обусловлен, но и национально детерминирован: писатель создает антропонимы по традиционным моделям, типичным для того или иного языка, но при этом использует легко раскрываемую этимологию, в связи с чем многие иностранные фамилии можно отнести к числу «говорящих» и комических, способствующих созданию образа малокомпетентного и странноватого лекаря. Имена иностранцев выступают индикаторами хронотопа: обилие иностранных антропонимов в художественных текстах является яркой характеристикой изображаемой писателем эпохи, когда врачебную практику вели специалисты, приехавшие из других стран. Другим распространенным приемом ономастической лаборатории Ф.М. Достоевского является уподобление иноязычного имени русскому – с целью снижения или разоблачения образа врача.

Список литературы

1. Пономарева Г. Ф.М. Достоевский – сын врача и врачеватель больного мира (К 185-летию со дня рождения) // Врач. 2007. № 1. С. 76-78.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1988.

3. Немецко-русский словарь / под ред. И.В. Рахманова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. 1117 с.
4. Чижова Е.А., Светозарский С.Н. Немецкие имена в российской медицине // Архивъ внутренней медицины. 2014. № 2 (16). С. 74-77.
5. Владимирцев В.П. Немецкая тема в «петербургской поэме» Ф.М. Достоевского «Двойник». URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sbornik_Sib/5_3.html (дата обращения: 10.01.2019).
6. Бем А.Л. Словарь личных имен у Достоевского. Ч. 1: произведения художественные // О Достоевском. Прага, 1933. Т. 2. С. I–VIII, 1-89.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Терра, 1995. Т. 2. 780 с.
8. Альтман М.С. По вехам имен. Саратов, 1975. 280 с.
9. Волгин И.Л. Хомо субститутус: человек подмененный. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/dos/toj/evs/kii/dostojevskii_f/sbor_stat/104.htm (дата обращения: 10.01.2019).
10. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. 528 с.
11. Унбегаун Б. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1989. 443 с.
12. Заблудовский П.Е. Развитие медицины у народов СССР до феодализма и в феодальный период. Медицина в Московском феодальном государстве. М.: Медгиз, 1955. 32 с.
13. Ковалев Г.Ф. Аспекты изучения имен собственных в художественных произведениях // Ковалев Г.Ф. Избранное. Литературная ономастика. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. С. 3-27.

References

1. Ponomareva G. F.M. Dostoyevskiy – syn vracha i vrachevatel' bol'nogo mira (K 185-letiyu so dnya rozhdeniya) [F.M. Dostoevsky – son of a doctor and physician of the sick world (to the 185th anniversary of his birth)]. *Vrach* [Doctor], 2007, no. 1, pp. 76-78. (In Russian).
2. Dostoyevsky F.M. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 30 t.* [Complete Works in 30 vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1988. (In Russian).
3. Rakhmanov I.V. (ed.). *Nemetsko-russkiy slovar'* [German-Russian Dictionary]. Moscow, Foreign and National Dictionaries of State Publ., 1956, 1117 p. (In Russian).
4. Chizhova E.A., Svetozarskiy S.N. Nemetskiye imena v rossiyskoy meditsine [German names in Russian medicine]. *Arkhiv" vnutrenney meditsiny* [Archive of Internal Medicine], 2014, no. 2 (16), pp. 74-77. (In Russian).
5. Vladimirtsev V.P. *Nemetskaya tema v «peterburgskoy poeme» F.M. Dostoyevskogo «Dvoynik»* [German theme in "Petersburg poem" by F.M. Dostoevsky "The Double"]. (In Russian). Available at: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sbornik_Sib/5_3.html (accessed 10.01.2019).
6. Bem A.L. *Slovar' lichnykh imen u Dostoyevskogo. Ch. 1: proizvedeniya khudozhestvennyye* [Dictionary of personal names in Dostoevsky's works. Part 1: artistic works]. *O Dostoyevskom* [About Dostoevsky]. Praha, 1933, vol. 2, pp. I–VIII, 1-89. (In Russian).
7. Dal V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian language: in 4 vols.]. Moscow, Terra Publ., 1995, vol. 2, 780 p. (In Russian).
8. Altman M.S. *Po vekham imen* [By Names Milestones]. Saratov, 1975, 280 p. (In Russian).
9. Volgin I.L. *Khomo substitutus: chelovek podmenenny* [Homo substitutus: substituted person]. (In Russian). Available at: https://www.booksite.ru/fulltext/dos/toj/evs/kii/dostojevskii_f/sbor_stat/104.htm (accessed 10.01.2019).
10. Superanskaya A.V. *Slovar' russkikh lichnykh imen* [Dictionary of Russian Personal Names]. Moscow, AST Publ., 1998, 528 p. (In Russian).
11. Unbegaun B. *Russkiye familii* [Russian Surnames]. Moscow, Progress Publ., 1989, 443 p. (In Russian).
12. Zabudovskiy P.E. *Razvitiye meditsiny u narodov SSSR do feodalizma i v feodal'nyy period. Meditsina v Moskovskom feodal'nom gosudarstve* [The Development of Medicine Among the Peoples of the USSR Before Feudalism and in the Feudal Period. Medicine in the Moscow Feudal State]. Moscow, Medgiz Publ., 1955, 32 p. (In Russian).
13. Kovalev G.F. *Aspekty izucheniya imen sobstvennykh v khudozhestvennykh proizvedeniyakh* [Aspects of the proper names study in artistic works]. In: Kovalev G.F. *Izbrannoye. Literaturnaya onomastika* [Selected Works. Literary Onomastics]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2014, pp. 3-27. (In Russian).

Информация об авторе

Скуридина Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации. Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: saskuridina@yandex.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, работа с литературными источниками, написание текста статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4449-938X>

Поступила в редакцию 27.02.2019 г.

Поступила после рецензирования 21.03.2019 г.

Принята к публикации 22.04.2019 г.

Information about the author

Svetlana A. Skuridina, Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Language and Cross-Cultural Communication Department. Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation. E-mail: saskuridina@yandex.ru

Contribution: main study conception, work with literature references, manuscript text drafting.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4449-938X>

Received 27 February 2019

Reviewed 21 March 2019

Accepted for press 22 April 2019